

ПРОЕКТ «ОБОРОТЕНЬ»

С самого начала я хотел бы извиниться перед теми, кто не найдет своего имени в этом списке. Но если бы я написал его полностью, то места для книги не осталось бы.

Но я помню вас. Всех, кто читал мои первые пробы, критиковал и помогал сделать текст лучше.

Но ничего не было бы без моего *папы Бориса Яковлевича Земляного* и *мамы Рении Камаевны Каримовой*. Самые лучшие *Папа* и *Мама* на земле, они научили меня всему в жизни. Я помню вас.

Во вторую очередь хотел бы поблагодарить писателей *Вадима Давыдова*, *Иара Эльтерруса*, *Юрия Ивановича* и особенно *Игоря Поля*. Их дружелюбное внимание и поддержка в разные моменты моей жизни сильно мне помогли и помогают сейчас.

И своих друзей *Виталия Смагоринского*, *Михаила Русина*, и свою любимую жену *Натальюшку*, а также многочисленных внимательных и строгих читателей и писателей *Мошковского СамИздата*. Именно их дружеское подталкивание в спину заставило меня писать больше.

На свете есть много вещей, на-
счет которых разумный человек мог
бы пожелать остаться в неведении.

Эмерсон

1

Шесть человек в грязно-зеленых комбинезонах прорубались сквозь зеленое месиво джунглей, не щадя ни длинных зазубренных клинков, ни сил. Буквально на пятках у них висели как минимум пять групп преследователей, желавших только одного — догнать и уничтожить тех, кто сжег дотла шедевр высоких японских технологий и основу благосостояния маленькой центральноафриканской страны — завод по очистке героина. Вместе с заводом начисто сгорела и база военно-воздушных сил державы. Составляли ее два легкомоторных самолета Cessna и три древних «вертушки» Chinook. Их списали с вооружения USAF бог весть сколько лет назад, и до последнего времени они стояли рядышком на бетонке аэродрома, как на выставке. Расправа с базой только добавляла преследователям энтузиазма.

Группа, уходившая от преследования, не имела знаков различия, документов, национальности и даже имен. Французский спутник, осуществлявший мониторинг этой территории в рамках программы разделения зон ответственности, транслировал на землю только короткие кодовые пакеты, расшифровать которые не представлялось возможным. Так что они могли быть и немцами, и англичанами, и даже американцами. Хотя, впрочем, нет. Слишком жестко группа отрывалась от преследования.

А те шестеро, на которых делались многочисленные ставки в Центре слежения на Рю ди Маржери в тихом пригороде Лиона, на короткое время остановились. Командир группы одним движением выдернул нанесенную на прочный пластик карту и расстелил ее на коленях. Потом вынул радиокompас и, сверив координаты и направление, жестом подозвал одного из спутников.

— Змей, смотри! — он ткнул пальцем в карту. — Здесь и здесь нас наверняка ждут. Войска из Анбо и Нгаты если переброшены, то вот тут их и разместили. По болоту мы не пройдем, на реке уже все кишит от патрулей. Остается только сюда...

— На горное плато? — недоверчиво хмыкнул тот, кого назвали Змеем. — Хочешь взобраться и вызвать «вертушку»? А черные за нами не полезут? А, Паш?

— Ну, горы не джунгли, — резонно заметил Паш, он же подполковник Павел Сидельников, командовавший группой в этом сомнительном предприятии. — Сильно там не повоюешь...

Змей, он же майор по прозвищу Змей, некоторое время внимательно рассматривал карту, словно уже мысленно штурмовал эти горы, и, задумчиво почесав лоб, произнес:

— Вот только...

— Что только?

— Гляди: вся карта точнехонькая, можно в лупу разглядывать. — Он провел ладонью по гладкому листу пластика, словно сметал невидимые крошки. — А здесь, — ладонь сжалась в кулак прямо над районом небольшого плато, примыкавшего к горной системе, — как будто кто поверх сетку натянул! Так, одни общие очертания.

— Да я вроде эту карту еще на корабле получил, — с сомнением протянул Павел. Он сложил карту и стал заталкивать ее в карман куртки.

— Ладно. На месте разберемся.

— Это так же, как в Сирии? — саркастически заметил Змей. — Много мы там наразбирались!

— Есть варианты? — сухо осведомился подполковник. И, получив в ответ отрицательное покачивание головой, скомандовал, повысив голос:

— Попрыгали, волки!

Офицеры диверсионной группы «Изумруд» УСО ГРУ, привыкшие за годы службы ко всему, преодолели стометровый скальный подъем практически с ходу. Но никто не ожидал того, что они увидели на плато в густом переплетении тропической зелени. Покинутый много лет назад город, почти полностью разрушенный джунглями и дождями, сохранил свое великолепие.

Полуосыпавшиеся, но все равно прекрасные скульптурные изображения давно забытых богов и чудовищ, тонкие колонны, поддерживавшие когда-то высокие, а ныне просто обвалившиеся своды, поражали красотой и изяществом резьбы. Многие куски стен еще сохраняли фрагменты штукатурки с цветными росписями. Из крошечного фонтанчика на заросшей травой площади сочились прозрачная, чистая вода. Пораженные открывшимся зрелищем, матерые волки войны разбрелись по забытому городу, словно школьники на экскурсии. Сам подполковник первым делом подошел к фонтанчику, сунул в воду серебристый карандаш портативного анализатора, дождался, пока загорится зеленый огонек, и, удовлетворенно хмыкнув, наполнил флягу до краев чистой прохладной водой.

Задумчиво прихлебывая из горлышка, Сидельников отошел в сторону и, наткнувшись глазами на кусок красочной росписи, остановился.

На фреске была девушка в длинном, до пят, красном платье. Видимо, роспись изображала некий ритуальный танец. Партнером девушки был тщательно выписанный

дракон. Не менее странным было также то, что лицо девушки, ее руки и ступни ног были белыми. Удивительно, если учесть, что фреска находилась почти в центре африканского континента.

Красиво, конечно, но сначала — дело. Нажав на тангенту передатчика, Паш коротко бросил в микрофон:

— Третьему — эфир.

Почти сразу из зарослей выскочил капитан Сойкин по прозвищу Шило — радист группы.

— Там плешка, типа площади. Так я туда. Йес?

— Хрен с тобой, пошли до плешки.

Через две минуты, установив через спутник связь с подразделением, которое должно было выдернуть их из джунглей, они узнали, что вертолет по куче причин будет только к утру...

Собрав группу, Павел распределил задачи. Истратив последние гранаты и мины, они превратили небольшой кусочек города в относительно неприступный бастион. Постепенно возбуждение от первых минут знакомства с затерянной цивилизацией стало спадать. Наконец практически все, кроме часовых, вырубилось, забывшись коротким тревожным сном.

Лишь Змею не спалось в этом археологическом раю. Он все ворочался с боку на бок, вспоминая совершенно нетронутую временем статую, изображавшую девушку, почти подростка, привставшую на цыпочки, с веткой пальмы в протянутых руках. В ней начисто отсутствовала женская притягательность, во всяком случае, для майора, предпочитавшего гораздо более сформировавшиеся фигуры. Но была в ней какая-то... мольба, что ли. Немая, непонятная и тем страшная.

— Паш? — окликнул он командира.

— Ленька, чего не спишь? Твоя вахта аж к утру.

— Да тревожно чего-то. Пойду, пройдусь...

Самое удивительное, что он почти не соврал. И к желанию вновь увидеть тонкую фигурку девочки из серого гранита примешивалось какое-то неясное щемящее предчувствие. Предчувствие, не раз спасавшее всю группу от самых изощренных ловушек.

Видимо, подполковник вспомнил именно об этом. Тяжело перевернув свое могучее тело на другой бок, со старческим кряхтением он выдавил:

— Ладно, погуляй. И не геройствуй там. Все...

И тут же заснул снова.

Змей вздохнул. Все так все. Поцелкав клавишами на пульте управления, он переключил радио на маячок, передававший на командирскую рацию его биометрию. Если с ним не дай бог чего случится или просто прервется связь, его, может, и не вытащат. Но резкий писк в командирском шлеме наверняка поднимет группу раньше, чем гипотетическая опасность успеет сотворить какую-либо пакость.

Бесшумно, словно призрак, он скользил по развалинам покинутого города, временами останавливаясь, и, словно прислушиваясь, внимательно оглядывался вокруг. Кто были эти люди? Почему построили свой город в таком неудобном месте? Почему ушли? Куда?

А вот и девочка со своей веткой тянется вверх. Ночь, расцветенная в сине-зелено-оранжевые цвета нашлемного блока ночного обзора, совершенно явственно рисовала ее фигурку ярко-оранжевого цвета. Он стянул перчатку и посмотрел на ладонь. Цвет такой же интенсивности, как и у него, кстати. То есть, переводя на общедоступный язык, это означало, что у статуи температура человеческого тела.

Он нагнулся, дотронулся до постамента. Холодный. Как и следовало ожидать. И на лицевом стекле-экране он «холодного» синего цвета. А скульптура?.. И тут он резко

одернул от нее руку, словно прикоснулся к раскаленной стали. Статуя была согрета тем мягким человеческим теплом, которое поддерживает гудящая в наших жилах живая кровь.

Змей воровато оглянулся, наступил одной ногой на постамент и, зацепившись правой рукой за свисавшую лиану, подтянулся так, что его голова оказалась вровень с лицом статуи.

На каменном лице, которое пощадило время, из черных глазниц блеснули живые человеческие глаза...

За много лет войны майор научился не бояться никого и ничего. Но тут и его стальные нервы дали сбой. Чудовищным усилием воли он заставил себя остаться на месте и еще раз внимательно посмотреть ей в глаза.

Ее зрачки, казалось, показывали на нечто за его спиной. Скосив глаза, он почувствовал, как что-то надвигается из темноты леса прямо на него. Все, что он делал потом, было просто проявлением профессионализма, помноженного на опыт.

Змей мягко отпрыгнул в сторону, одновременно опустив бронестекло шлема и сбросив с плеча АН-93, затем он перекатился и встал на правое колено. Чуткие микрофоны шлема доносили до него многократно усиленные шумы ночного леса, а по листве скользил невидимый без специальной оптики зайчик лазерного целеуказателя. Он помедлил долю секунды, а потом сунул руку в кармашек разгрузки, нашарил бронебойную гранату и зарядил подствольник. Даже не предполагая, что может скрываться в темных зарослях, Змей не без основания полагал, что бронебойная граната, протыкавшая даже легкий танк, за просто разнесет черепушку неведомого супостата.

Вдруг заросли расступились. Тяжело ступая по проросшим травой плитам, из темноты вылез, другого слова не подберешь, настоящий монстр. То ли диплодок, то ли

тиранозавр (с криптозоологией у Змея всегда были проблемы) метров десяти ростом. Он стоял, крутя головой на толстой шее и разыскивая противника.

Ухнув, «скорпион» отправил гранату прямо в объемистое брюхо реликтового зверя. Чешуйчатая костяная броня, которую не брали ни стрелы, ни мечи доисторических охотников, и даже пули более поздних неудачников оставили на ней только несколько царапин, вломилась внутрь, раздирая своими острыми гранями мягкое нутро динозавра. Чешуйки еще подрагивали, застряв в виде многочисленных осколков в его внутренностях, когда сработал самоликвидатор гранаты.

Сначала тело ящера на долю секунды раздулось, словно шар, а потом из пробоины в брюхе хлынула струя темной жидкости и каких-то ошметков. Обратной отдачей зверя толкнуло назад, и он завалился в заросли, раздирая ветки и хрустя собственными ломающимися костями.

Змей постоял еще какое-то время, ожидая продолжения атаки, но все было тихо. Он мгновенно перезарядил гранатомет, сменил автоматную обойму на бронебойную, и, не торопясь, стал поджидать спешащих к нему друзей.

— Ну? — спросил командир группы.

Вместо ответа Леонид переключил целеуказатель на световой жгут и направил его в сторону неподвижно распластанной туши.

— Эт чо? — обалделым шепотом спросил подполковник, разглядывая поверженного зверя. — Они ж все вымерли. Вроде, — добавил он неуверенно.

— Теперь, наверное, да, — спокойно предположил Змей. — Слышь, Паш, надо бы глянуть. А вдруг еще не все вымерли?

— Чем ты его? — спросил Павел, рассматривая дыру в брюхе.

— Из подствольника. Бронебойной.

— И ведь затарился втихаря, тащил с собой... Ты что, с танками воевать собрался?

— Да так, на всякий случай прихватил. Видишь, пригодились.

— Ну-ну, — хмыкнул Павел. — Шило, Крот! Аккуратно прочесать от двенадцати до трех. Змей и Сник — сектора от трех до шести. Я и Гор — на семь-десять. Связь в обычном режиме. Все, как всегда. Попрыгали!

Без шума и шелеста группа растворилась по секторам. Осмотр не мог быть долгим. Само плато представляло собой крошечный уступ, примыкавший к двухтысячметровому пику. Шедший со Змеем параллельным курсом капитан Карин, или просто Сник от английского snicker, сосредоточенно сопел, скользя сквозь плотные заросли лиан. Змей сделал еще пару шагов и остановился. Черный провал темноты был ясно виден даже сквозь плотное переплетение зелени.

— Подземный ход на пять.

— Понял, — коротко отозвался Паш.

— Сник, подстрахуй! — бросил Змей своему напарнику и начал аккуратно стравливать веревку, опускаясь в черный провал подземелья. Когда ветки расступились и пропустили его, автоматически включилась инфракрасная подсветка, и в черно-зеленом свете показалось обширное помещение. Все стены, пол и даже потолок были покрыты матово мерцавшими плитами из какого-то металла. Из дальнего перехода отчетливо завоняло. Даже беглого обзора было достаточно, чтобы понять: именно тут находилось лежище неведомо как уцелевших реликтовых животных. Зверей, похоже, было два. Второй где-то бродил. Змей только было собрался доложить об этом командиру, как в шлемофоне кто-то крикнул:

— Справа! — И через паузу в несколько секунд: — Все, отбежался.... Здесь Шило. Командир! Есть второй.

— Ребята, не расслабляться! Могут быть еще.

— Нет, Паш, — встрял Змей. — Я тут лежку нашел. Их, похоже, всего двое тут ютилось.

— Продолжать поиск! — тоном, не терпящим возражений, произнес командир.

Ну, продолжать так продолжать.

Через десяток шагов ход неожиданно уперся в высокие, выше человеческого роста массивные двери. Две драконьи морды на них держали в пасти кольца. Сомнительно, конечно, что дверь вот так просто откроется. Сколько лет прошло. Все же Змей потянул за одно кольцо. Неожиданно мягко, но тягуче медленно из-за огромного веса, дверь пошла вперед. Заклинив дверь ножом в косяке (мало ли чего там наворотили древние строители!), Змей шагнул вперед.

Как ни странно, свет в помещении был. Несильный и какой то мерцающий, но все равно свет. Это Змей понял по тому, как неожиданно все вдруг обрело краски. Отключился оптоэлектронный усилитель, переводя псевдооптику шлема на обычный режим.

Он сделал еще шаг и медленно обернулся, переводя дыхание. Центр зала, точно выписанный геометрический круг, окружали драконьи морды с широко раскрытыми пастьями. Искусно вырезанные из камня, они, казалось, вырастали из самих стен подземелья. Можно было разглядеть даже бугры мышц под чешуйчатой шкурой.

Змей шагнул ближе и, приблизив голову к одной из драконьих морд, увидел невероятной красоты перстень с зеленым кабошоном идеальной сферической формы. Он лежал на остром языке глубоко в драконьей пасти. Начитавшийся в свое время достаточно литературы о похождениях различных искателей приключений, Змей отчетливо представлял, что именно может последовать за попыткой достать перстень. Поэтому он вынул боевой тесак с широким листообразным лезвием и накрепко вогнал в пасть, заклинив таким образом возможную ловушку.